

II. ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Е. Г. КАГАРОВ

СЛОВЕСНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБРЯДА

Публикация А. Н. Розова

Круг научных интересов Евгения Георгиевича Кагарова (1882—1942) был чрезвычайно широк. Об этом свидетельствуют свыше 500 его работ, посвященных проблемам классической филологии, археологии, этнографии, фольклора, языкознания, педагогики. Начав свою научную деятельность с исследования различных аспектов античной культуры, Е. Г. Кагаров постепенно пришел к замыслу «охватить в одном обширном труде все генетически связанные между собой пережитки наиболее примитивных стадий языческого мышления, красной нитью проходящие через всю историю эллинской культуры».¹ Замысел этот получил свое отражение в тематически связанных монографиях «Основные элементы культа» (1928 г.) и «Формы и элементы народной обрядности» (1929—30-е годы).²

Н. А. Кисляков,³ с достаточной полнотой оценивший вклад Е. Г. Кагарова в науку, не охарактеризовал эти работы, которые, на наш взгляд, до сих пор не утратили своей актуальности, поражая мастерством владения огромным сравнительным этнографическим и фольклорным материалом.

Ниже публикуется глава из монографии «Формы и элементы народной обрядности», посвященная соотношению молитвы с заговором и его структурной формуле. Интерес к одному из наиболее архаических видов обрядового фольклора — заговору — возник у Е. Г. Кагарова давно.⁴

¹ Кагаров Е. Г. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913, с. 2.

² Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отд. рукописей, ф. 324, оп. 1, № 688 и № 459.

³ Кисляков Н. А. Евгений Георгиевич Кагаров. — Советская этнография, 1963, № 1, с. 144—147.

⁴ Кагаров Е. Г. Древнегреческие таблички с проклятиями (Defixionum tabellae). Харьков, 1918.

Впоследствии он не раз возвращался к этой теме,⁵ однако данная работа привлекает прежде всего тем, что ученый использует не только древнегреческий, но и славянский, в том числе русский, материал.

В последнее время исследователи все чаще и чаще обращаются к анализу заклинательных жанров фольклора.⁶ Поэтому публикация статьи, в какой-то степени подводящей итог изучения этих жанров в европейской науке второй половины XIX—первой трети XX в. и дающей основу для широкого типологического изучения заговоров, представляется вполне своевременной.

Монография «Формы и элементы народной обрядности» была опубликована в 1928 г. в переводе на украинский язык в сборнике «Первісне громадянство та його пережитки на Україні», вып. 1, Київ, 1928, с. 21—56 (с. 25—31 — «Словесные элементы обряда»). На русском языке глава публикуется впервые. При подготовке работы Е. Г. Кагарова к печати библиографические ссылки оформлены согласно современным энциклопедическим правилам.

Первоначально лишь пояснявшее магический акт слово с течением времени, по мере забывания смысла обряда начинает отрываться от него, разрастаться за его счет, приобретать постепенно магическую силу.¹ Не только коротенькие формулы-просьбы или заклинания первобытного человека, но одно какое-нибудь слово, импровизированно вырывающееся из его груди, обладает в глазах произносящего могущественной магической силой (орендой). У негров ваджагга (название племени, — А. Р.) во время засухи от одной деревни к другой несется один лишь вопль: «Моуо, Он!», т. е. «О дождь!».²

Принципиально между заговором и молитвой нет никакого различия: и там и здесь человек оказывает воздействие на окружающий мир или выше его стоящую силу при помощи той оренды, которая присуща обрядовому слову. Недаром Плиний говорит о *vis carminum*; ³ вспомним также овидиевское изречение:

---

⁵ Кагаров Е. Г. К вопросу о структуре и составе древнегреческих заговоров. — В кн.: Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию деятельности. Сб. статей. Л., 1934, с. 253—257.

⁶ Власова З. И. К изучению поэтики устных заговоров. — В кн.: Русский фольклор. Л., 1972, т. 13, с. 194—201; Зырянов И. В. Заговор и свадебная поэзия. — В кн.: Фольклор и литература Урала. Пермь, 1975, вып. 2, с. 49—81; Ильинская В. Н. Заговоры и историческая действительность. — В кн.: Русский фольклор. Л., 1976, т. 16, с. 200—207; Песков А. М. Об устойчивых элементах русского заговора. — В кн.: Филология. М., 1977, вып. 5, с. 26—39 (МГУ. Сб. студенческих и аспирантских науч. работ).

¹ Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917, с. 153 сл., 158 (далее — Познанский); Кагаров Е. Г. Древнегреческие таблички с проклятиями, с. 48 сл.

² Gutmann В. Feldbausitten und Wachstumsbräuche der Wadschagga. — Zeitschrift für Ethnologie, 1913, Bd 45, S. 489.

³ Plinius Hist. nat. XXVIII, 2, 10 sq.

«И слова обладают весом» (*dictaque pondus habent*).⁴ В народном суеверии заговор, проклятие и т. д. представляются зачастую чем-то вещественным: араб, проклиная врага, бросается на землю, чтобы проклятие перелетело через его голову.⁵ Этому представлению соответствует священная формула у индусов, означающая вместе с тем и мистическую субстанцию или энергию.⁶

Наиболее яркое выражение находит себе вера в безграничную силу молитвенной формулы у индусов: боги дрожат перед мощью молитвы благочестивого.⁷ Эта сила магической формулы может быть повышена при помощи особых действий или стереотипных приемов в языке и стиле ее, как-то: повторения, синонимы и плеоназмы, многосоюзие, эллипсис, параллелизм, ритм, приемы исчерпывающего перечисления, симпатической гиперболы, антиципации и т. д.⁸

Особенно важную роль играет в магической формуле имя демона (божества) или проклиняемого человека: ибо имя, согласно примитивному представлению, есть часть самого существа.⁹ Так

⁴ Ovidius *Fast.* I, 192.

⁵ *Goldziher Ign.* Über die Vorgeschichte des Higa—Poesie. — *Abhandlung zur arabischen Philologie.* I. Leyden, 1896, S. 29.

⁶ *Oldenberg H.* 1) *Weltanschauung der Brahmana.* Texte. Göttingen, 1919, S. 133f.; 2) *Die Religion des Veda.* 3 Aufl. Stuttgart, 1923; *Введенский А.* Религиозное сознание язычества. М., 1902, т. I, с. 424; *Osthoff H.* *Allerhand Zauber etymologisch beleuchtet.* — *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen.* 24. Göttingen, 1899, S. 121f; *Bouche-Leclercq A.* *Dictionnaire des Antiquités Grecques et Romaines.* T. I, p. II. Paris, 1886 s. v. *carmen*; *Audollent A.* *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Ocudentis praeter Atticas in CIA editas.* Paris, 1904, p. LIV; *Appel G.* *De Romanorum precatationibus.* Giessen, 1909, S. 73f; *Heim R.* *Incantamenta magica graeca-latina.* Leipzig, 1893, S. 465, 544; *Tambornino Jul.* *De antiquorum daemonismo.* Giessen, 1909, S. 77; *Meyer R.* *Altgermanische Religionsgeschichte.* Leipzig, 1910, S. 133f; *Вундт В.* *Миф и религия.* СПб., 1912, с. 194; *Eisen M. J.* *Estnische Mythologie.* Leipzig, 1925, S. 21; *Schwenn Fr.* *Gebet und Opfer.* Berlin, 1927, S. 6, 69 passim; *Ветухов А. В.* *Заговоры, заклинания, обереги.* Варшава, 1907, с. 69 сл.; *Познанский*, с. 113 сл.

⁷ *Meyer R.* *Altgermanische Religionsgeschichte*, S. 138.

⁸ *Познанский*, с. 80, 89 сл., 94 сл., 119, 301 сл.; *Кагаров Е. Г.* *Древнегреческие таблички с проклятиями*, с. 34 сл.; *Schwenn Fr.* *Gebet und Opfer*, S. 7f., 80; *Schmidt W.* *Das Proömium der demosthenische Kranzrede in religionsgeschichtliche Beleuchtung.* — *Archiv für Religionsgeschichtliche und religionspsychologische Untersuchung.* München, 1918, S. 39ff; *Dornseiff F.* *Pindars Stil.* Berlin, 1921, S. 26f.

⁹ *Wundt W.* *Völkerpsychologie*, 1920, IV, 3, S. 110; *Güntert H.* *Sprache der Götter und Geister. Bedeutungsgeschichte.* *Untersprache zur Homerischen und Eddischen Göttersprache.* Halle, 1921, S. 5; *Erman A.* *Aegyptische Religion.* Berlin, 1905, S. 88f; *Andrian-Werburg F.* 1) *Correspondenz-Blatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte*, 1896, Bd XXVII, N 10, S. 115; 2) *Prähistorisches und Ethnographisches.* Wien, 1915; *Tylor E. B.* *Researches into early History of Mankind at the Development of Civilisation.* London, 2 ed., 1870, p. 123; *Andree R.* *Ethnographische Parallelen und Vergleiche.* Leipzig, 1889, S. 165; *Clodd E.* *Tom-tit-tot.* London, 1898, p. 58f, 79f; *Frazer I. G.* *The Golden Bough.* I—V. 3 ed. London,

как имя божества отождествляется с его носителем, то знание этого имени или произнесение его сообщает человеку власть над самим божеством.¹⁰ Недаром в египетских религиозных текстах часто повторяется фраза: ḡh-Kwjrñ-k, т. е. «Я знаю твое имя!»¹¹ Знающий имя врага приобретает власть над ним самим.¹² Отсюда обыкновение скрывать личные имена, а также обычай мепять их во время болезни (см. ниже).

Представление о том, что заклинанию и молитве присуща особая внутренняя имманентная им сила, находит свое отражение в обычае размачивать в воде написанный на бумаге или ином материале магический текст и затем выпивать воду, воспринимая таким путем оренду заговора или молитвы.¹³ Отсюда роль написанных магических или священных слов, а также букв и чисел как амулетов и талисманов.¹⁴ Особенно сильная оренда приписывается таким магическим записям, которые якобы упали

1911. Part II: Taboo and Perils of the Soul, p. 318f; *Haddon A. C.* Magic and Fetichism. London, 1910, p. 22f; *Jevons F. B.* An Introduction to the History of Religion. 4 ed. London, 1908, p. 245; *Nyropp K.* Navnets magt. — Mindre Afhandling of det filologisk-historiske Samfund. Copenhagen, 1887, S. 118f; *Oblink B.* De magische Beteekenis van den Naam inzonderheit in het oude Egypte. 's-Gravenhåge, 1925; *Palmquist J. V.* Rester av primitiv religion bland värmlands finnbefolkning. Karlstad, 1924, S. 158.

¹⁰ *Kroll W.* Antiker Volksglaube. — Rheinisches Museum für Philologie. 1897, Bd 52, S. 345; *Radermacher L.* Zur Hadesmythologie. — Rheinisches Museum für Philologie, 1905, Bd 60, S. 586; *Schmidt W.* Die Bedeutung des Namens im Kult und Aberglauben. Darmstadt, 1912; *Ausfeld C.* De Graecorum precatationibus quaestiones. — Jahrbuch für classischen Philologie, 1903, Bd 28, S. 519; *Fahz L.* De poetarum Romanorum doctrina magica quaestiones selectae. Giessen, 1904; *Reitzenstein R.* Poimandes. Studien zur Griechisch-Ägyptischen und frühchristlichen Literatur. Leipzig, 1904, S. 17, 6; *Dieterich A.* Eine Mithrasliturgie. Leipzig, 1903, S. 110 и примечание O. Weinreich'a к новому изданию: *Pradel Fr.* Griechische und Süditalienische Gebete, Beschwörungen und Rezepte des Mittelalters. Giessen, 1907, S. 296; *Preuss K.* Der Ursprung der Religion und Kunst. — Globus, 1904, Bd 87, N 1, S. 395; *Riess E.* Superstitions and popular beliefs in Greek Comedy. — The American Journal of Philology, 1897, v. 18, p. 194; *Abt A.* Die Apologie des Apuleus v. Madaura und die antike Zauberei. Giessen, 1908, S. 120; *Hirzel R.* Ein Beitrag zu einer Geschichte im Altertum und besonders bei d. Griechen. — Abhandlungen der Sächsonischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Bd 36, N 2, Leipzig, 1918.

¹¹ *Кагаров Е. Г.* Древнегреческие таблички с проклятиями, с. 45.

¹² См., кроме вышеприведенных трудов, также: *Negelein J.* Bild, Spiegel und Schatten in Volksglauben. — Archiv für Religionswissenschaft, 1902, Bd 5, S. 35f; *Dieterich A.* Mutter Erde. Leipzig; Berlin, 1903, S. 34; *Чурсин Г. Ф.* Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913, с. 110.

¹³ *Velten C.* Sitten und Gebräuche der Suaheli. Nebsteinem Anhang über die Rechtsgewohnheiten der Suaheli. Göttingen, 1903, S. 4f; *Andrian-Werburg F.* Prähistorisches und Ethnographisches, S. 273; *Ganschinietz R.* — Pauly-Wissowa Real-Encyclopadie der classischen Alterthumswissenschaft. Bd I, A, S. 932 (далее — PW).

¹⁴ См. приведенную в моей книге «Кульť фетишей, растений и животных» (с. 85, прим. 5 и 6) литературу и, кроме того: *Познанский*, с. 69 сл.; *Tambornino Jul.* De antiquorum daemonismo, p. 80; *Dornseiff Fr.* Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig, 1922; *Eitrem S.*, *Friedrichsen A.* Ein christliches Amulett auf Papyrus. Kristiania, 1921.

с неба (Himmelsbriefe) и которые солдаты, особенно католики, носили с собой в качестве оберегов во время мировой войны.¹⁵

Некоторые из таких чудесно найденных молитв выступают как на Западе, так и у нас в роли «круговых писем» (нем. Kettenbriefe), рассылаемых с настойчивой просьбой переписывать их и распространять среди друзей-знакомых. Образцы таких молитв приведены у E. Fehrle в его книге *Zauber und Segen*. Первобытным народам также не чужда вера в чудесное (божественное) происхождение магических формул и средств.¹⁶ Оренда, присущая магической записи, в глазах малокультурного человека столь сильна, что последний направляет иной раз свое заклинание не на демона или иную таинственную силу, а на самый список: *Conjuro te, chapta, etc.*¹⁷

Но эта мана, эта волшебная сила, присущая словам и изречениям, проявляет свое действие только тогда, когда она произносится без всяких искажений. Пока слово было лишь аппендиксом обряда, пояснением магического действия, пока оно играло подчиненную, служебную роль, оно могло принимать разнообразные формы; но по мере того как слово постепенно приобретало самостоятельное значение в качестве магического средства, росло требование точного соблюдения формулы.¹⁸ У всех народов мы находим предписание, чтобы жрецы во время молитвы не выпускали из нее ни одного слова и не допускали обмолвок или изменения мелодии и ритма, иначе молитва не будет иметь действия.¹⁹ Вот почему молитва произносится обыкновенно вслух. *Sudhaus*²⁰ показал, что шепотом или про себя произносятся молитвы лишь в том случае, если человеку хочется сохранить в тайне их содержание; заклятия же всегда произносятся шепотом, дабы противочародейство не уничтожило силы

---

¹⁵ *Hellwig A.* Weltkrieg und Aberglaube. Leipzig, 1916, S. 35f; *Stübe R.* Der Himmelsbrief. Ein Beitrag zur altem Religionsgeschichte. Tübingen, 1918; *Pfister F.* Schwäbische Volksbräuche. Augsburg, 1924; *Fehrle E.* Zauber und Segen. Jena, 1926.

¹⁶ *Parkinson R.* Dreissig Jahre in der Südsee. Land und Leute, Sitten und Gebräuche im Bismarckarchipel und auf den deutschen Salomoinseln. Stuttgart, 1907, S. 121f.

¹⁷ *Melusine.* Recueil de mythologie litterature populaire traditions et usages. Publié par H. Gaidor, E. Rolland. Paris, 1878, VI, p. 232.

¹⁸ *Познанский*, с. 161 сл., ср. также о превращении эмоционального возгласа, свободной мольбы в окаменевшую молитвенную формулу: *Heiler Fr.* Das Gebet. Eine religionsgeschichtliche und religionspsychologische, Untersuchung. Berlin, 1918, S. 37f.

¹⁹ *Visscher H.* Religion und soziales Leben bei den Naturvölkern. Bd I, Bonn, 1911, S. 252; *Fustel de Coulanges* La cité antique. Paris, 1908, p. 195 sqq; *Wissowa G.* Religion und Kultus der Römer. 2 Aufl. München, 1902, S. 397; *Appel G.* De Romanorum precationibus, p. 205, p. 79; *Ziehen L.* Hiereis. — In: *PW*, Bd VIII, S. 1422f.; *Stengel P.* Die Griechische Kultusaltertümer. 3 Aufl. München, 1920, S. 79.

²⁰ *Sudhaus A.* Lautes und leises Beten. — Archiv für Religionswissenschaft, 1906, Bd 9, S. 185; *Balogh J.* Lautes und leises Beten. — Archiv für Religionswissenschaft, 1925, Bd 23, S. 345.

заклинания. Его изыскания продолжены были Н. Schmidt'ом.²¹ А. Abt²² приводит свидетельства того, что и на Востоке магические тексты произносились шепотом или вполголоса.²³

На роли непонятных имен и слов (βάρβαρα ὀνόματα, ἐφήσια γράμματα),²⁴ а также отдельных букв²⁵ я здесь не могу останавливаться.

Вопрос об отношении заговора к молитве является в науке спорным. Большинство западноевропейских исследователей вслед за Marett'ом²⁶ считает заговор зародышем молитвы.²⁷ Эта первичная форма, которую некоторые ученые называют молитвообразным заговором или чародейской молитвой (нем. Zaubergebet), по мнению исследователей, либо сопровождала магическое действие (Marett), либо императивно, как бы в силу гипноза подчиняла духов воле человека (Jevons), либо выросла непосредственно из колдовства над именем (Vierkandt). Любопытно, что у нас еще в 60-х годах XIX в. Орест Миллер²⁸ высказывал мысль, что заговор предшествовал молитве и что вначале существенное значение имела вера в могущественное действие слова и обряда. К. Beth,²⁹ напротив, замечает, что история не знает ни одного примера перехода магического обряда в религиозный и что наблюдается скорее обратное явление: молитвы употребляются в качестве заговорных формул. С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Переход магического заклинания, сопровождаемого обрядовым действием, в молитву можно ясно проследить хотя бы на текстах греческих проклятий.³⁰ Превра-

---

²¹ Schmidt H. Veteres philosophi quomodo iudicaverint de precibus. Gies-sen, 1907, S. 55 sqq.

²² Abt A. Die Apologie des Apuleius..., S. 286f.

²³ Сравни о римских молитвах: Appel G. De Romanorum precationibus. p. 208f.

²⁴ Dedo A. De antiquorum superstitione amatoria. Gryphiae, 1904, p. 33; Tambornino Jul. De antiquorum daemonismo, p. 73 sqq; Zipfel C. Quatenus Ovidius in Ibide Callimachum... secutus sit. Lipsiae, 1910, p. 14, adv. 2. (Здесь и остальная литература).

²⁵ Dornseiff Fr. Buchstaben — Mystik. — Στοιχεῖα, 1916, VII; Fehrle E. Zauber und Segen, S. 62f.

²⁶ Marett R. From Spell to Prayer. — Folk-Lore, 1904, v. 15, p. 134f; перепечатано в сб.: Threshold of Religion. London, 1914.

²⁷ Farnell L. R. The Evolution of Religion. London, 1905, p. 163f (глава: The Evolution of Prayer from Lower to Higher Forms); Jevons F. B. Idea of God in Early Religion. London, 1911, p. 108f; Preuss K. Der Ursprung der Religion und Kunst. — Globus, 1904, Bd 86, N 1, S. 397; Vierkandt A. Die Anfänge der Religion und Zauberei. — Globus, 1907, Bd 92, N 1, S. 61; Nilsson M. Primitive Religion. Tübingen, 1911, S. 80f.; Wundt W. Völkerpsychologie. 2 Aufl. Bd 6. Leipzig, 1909, S. 453f; Wunsch R. Hymnos. — In: PW, Bd IX, S. 142; Pfister F. Kultus. — PW, Bd XI, S. 2154; Appel G. De Romano-rum precationibus, p. 215.

²⁸ Миллер Ор. Опыт исторического обозрения русской словесности. СПб., 1865, т. 1, с. 67, 84.

²⁹ Beth K. Einführung in die vergleichende Religionsgeschichte. Leipzig, 1920, S. 66.

³⁰ Ср.: Кагаров Е. Г. Древнегреческие таблички с проклятиями, с. 48—49.

щение же молитв в заговоры, принимаемое для древнейшего времени Потебней (в ранних трудах) и Мансиккой,³¹ есть на самом деле вторичный позднейший процесс.³² У немецкого ученого Fr. Schwenn'a мы находим в этом вопросе какое-то колебание: в книге, специально посвященной молитве в греческом культе, он подчеркивает близость молитвы к заклинанию. «Колдун, — пишет он, — стремится не убедить своими речами и движениями духов, но подчинить сверхчеловеческого деятеля или безличные силы природы своей воле. Работа его носит чисто механический, „технический“ характер: она действует с такой же точностью, как и силки и ловушки, расставляемые на охоте. Общим для молитвы и заговора является слово как орудие и иррациональный способ его воздействия».³³ Указывая на наличие множества магических черт в молитве,³⁴ Schwenn делает предположение, что «молитва и заклинание выросли из одного и того же корня — аффекта, обращения человека к оживленному объекту внешнего мира».³⁵

С другой стороны, несколькими страницами ранее тот же автор пишет: «этим только в общих чертах доказывается возможность того, что молитва не произошла из магии, но не утверждается с несомненностью».³⁶ Другой немецкий исследователь античных религий — O. Kern в книге «Религия греков», указав на трудность разрешения этого вопроса, замечает, «что была ли молитва или заклинание *prîus* или же — что правдоподобнее — обе формы возникли независимо друг от друга, — во всяком случае имя призываемого или заклинаемого существа послужило зерном, зародышем дальнейшего развития».³⁷ (Моя точка зрения высказана была выше).

Что касается внешней структуры или композиции заклинания и молитвы, то здесь мы находим следующие постоянные конститутивные элементы: зачин (обращение или призывание), эпическая часть (описание обрядовых действий, когда-то сопровождавших заговор, а впоследствии только упоминаемых), лирическая часть, выражающая какое-либо желание в форме симпатического сравнения (двучленный параллелизм), мистические имена и замыкание (закрепка, «ключевые слова»). Архитектоника древнегреческих проклятий, по моим исследованиям, харак-

³¹ Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, с. 32; ср. Потебня А. А. Малорусская народная песня. Воронеж, 1877, с. 20; *Mansikka W. Über russische Zauberformen mit Berücksichtigung der Blut und Verrenkungssegen.* Helsingfors, 1909, S. V, 35f., passim.

³² Познанский, с. 67 сл., 75 сл., 151 сл., 155 сл.

³³ Schwenn Fr. Gebet und Opfer, S. 63.

³⁴ Ibid., S. 64f.

³⁵ Ibid., S. 80f. (О психологических основах молитвы см.: *Costa Guimaraëns. Le besoin de prier et ses conditions psychologiques.* — *Revue philosophique*, 1902, v. 54, p. 391—421).

³⁶ Ibid., S. 70.

³⁷ Kern O. Die Religion der Griechen. Bd I. Berlin, 1926, S. 151.

теризуется следующими ингредиентами: 1) имя противника, 2) имя призываемого демона или божества, 3) желание, которое может выражаться в форме сравнения, просьбы, обращенной к сверхъестественному деятелю или простого пожелания.³⁸ Молитва в развернутой ее форме слагается, как показал С. Ausfeld, из трех основных частей: 1) призыв или обращение к божеству, 2) эпическая часть и 3) просьба или пожелание.³⁹ Продолжая исследования названного ученого, я старался в одном из своих докладов в Ленинградском Научно-исследовательском институте изучения литератур и языков Запада и Востока (23 февраля 1926 года) показать: что общая формула заговора имеет следующий вид: $I + E + L + B + Z$, где I обозначает обращение, E — эпическую часть, L — лирическую часть, B — мистические имена и Z — заключительные слова. При этом эпическая часть может содержать в себе указание на совершаемые действия (a), мотив угрозы (h), мотив награды демону (f), прием опорочивания противника (k), прием возбуждения сострадания (m), ссылку на божественный авторитет (ϕ), рассказ (e) и т. д. Равным образом, лирическая часть может заключать в себе простые пожелания в третьем лице (v_3), приказание, обращенное к объекту заклинания во втором лице (v_2), пожелание, выраженное в форме сравнения (q) или невыполнимого условия (n) и т. д. Таким образом, в полном виде формула заговора принимает следующий вид:

$$I + (a + h + f + k + m + \phi + e) + (v_3 + v_2 + q + n) + B + Z.$$

Вот конкретные примеры.

I : «Гой еси, ты зоря утренняя, и ты зоря вечерняя!.. Гой еси, солнце жаркое!.. Месяц, ты месяц!»...⁴⁰ «Святая мать киявская»...⁴¹

a : «Пойду я, раб божий, в лес к белой березе, сдери белое бересто, брошу в печь огненную. Как то бересто на огне горит и тлеет, так бы»...⁴²

h : Заклинание плодового дерева в диалогической форме на Украине: «Не рубай мене: буду вже родити!» — «Ні, зрубаю: чомусь не родила?»... «Бойся бога, не рубай: буду родити лучше за всіх!» — «Гляди ж!»⁴³

³⁸ Кагаров Е. Г. Древнегреческие таблички с проклятиями, с. 28—33, 49—51; Кагаров Е. Form und Stil der Texte der griechische Fluchtafeln. — Archiv für Religionswissenschaft, 1923, Bd 21, S. 496.

³⁹ Ausfeld С. De Graecorum precationibus, p. 525f.

⁴⁰ Келтуяла В. А. Курс истории русской литературы. СПб., 1913, т. 1, с. 386.

⁴¹ Познанский, с. 68.

⁴² Там же, с. 207.

⁴³ Ефименко П. С. Сборник малорусских заклинаний. М., 1874, § 143. Ср. о мотиве угрозы: Heim R. Incantamenta magica graeca latina, p. 479f; Pradel Fr. Griechische und Süditalienische Gebete, Beschwörungen und Rezepte des Mittelalters, S. 355, I; Abt A. Die Apologie des Apuleius..., S. 122f; Appel G. De Romanorum precationibus, p. 139 sqq; Fabz L. De Poetarum Romanorum..., p. 53 sq.

҃: «Дощику, дощику зварю тебе борщику в зеленому горщику; сікни, рубни дійницею, холодною водицею». ⁴⁴ «Дожджик, дожджик пуце! Дадим тебе гуци!» ⁴⁵

к: Прием клеветы (δίαβολή) встречается в греческих заговорах и проклятиях. ⁴⁶

т: Прием возбуждения сострадания засвидетельствован для греческих заговоров и молитв. ⁴⁷

Ѡ: «Nie ja lekarz, sam Pan Jezus lekarz». ⁴⁸ «И не я помогаю, не я пособляю, — пособляць сам Господзь Бог, сам Иисус Христос». ⁴⁹

е: (рассказ) — очевидно, развившийся из двучленного параллелизма третьей части (L). Недаром E. Fehrle обследовал этот элемент немецких заговоров. ⁵⁰ Н. Познанский приводит ряд восточнославянских, латинских и западноевропейских заговоров с разросшейся эпической частью. ⁵¹ Приведу украинский пример: «Йхав Юрій на билим кони, за ним бигло тры псы: одын бильый, другый сирый, третій чорный. Бильый с била ока слёзу спывае, тьму заклынае. . . рабови Б. бильмо сганяе». ⁵²

Разновидность е представляет собой ссылка на прецеденты. ⁵³

Эпическая часть входит в состав древнейших заговорных формул: древнеегипетских, ассиро-вавилонских, индийских, греческих. ⁵⁴

В части лирической пожелание первоначально выражалось в форме двучленного параллелизма: магический обряд поясня-

---

⁴⁴ Ср. многочисленные варианты этого заговора; *Ефименко П.* Сборник малорусских заклинаний, § 197 сл.

⁴⁵ *Бессонов П.* Детские песни. М., 1868, с. 14; Ср. о приеме обещания награды: *Appel G.* De Romanorum precationibus, p. 68, 152.

⁴⁶ *Wünsch R.* Corpus Inscriptionum Atticarum. Appendix, continens definitionum tabellas in Attika regione receptas. Berolini, 1897; *Abt A.* Die Apologie des Apuleius. . ., S. 123—149, 211—237.

⁴⁷ *Кагаров Е. Г.* Древнегреческие таблички с проклятиями, с. 42.

⁴⁸ *Kibort J.* Wierzenia ludowe w okolicach Krzywicz w pow. Wilejskim. — Wisla, 1899, t. 13, s. 331.

⁴⁹ *Ветухов А. В.* Заговоры, заклинания, обереги, с. 350, ср.: *Познанский*, с. 156.

⁵⁰ *Fehrle E.* Zauber und Segen, S. 35f.

⁵¹ *Познанский*, с. 62 сл.

⁵² *Ветухов А. В.* Заговоры, заклинания, обереги, с. 317, там же многочисленные варианты.

⁵³ *Познанский*, с. 150, 153 сл.

⁵⁴ *Erman A.* 1) Aegypten und ägyptisches Leben im Alterthum. Bd 2. Tübingen, 1885, S. 411f; 2) Die Ägyptische Religion. — Handbücher der Königl. Museum zu Berlin. 2 Aufl., 1905, Bd 9, S. 150, 239; *Fossey C.* La magie assyrienne. — Bibliothèque de l'École des hautes études, v. 15, Paris, 1903, p. 123 sqq; *Dieterich A.* Abraxas. Studien zur Religionsgeschichte das spätern Altertums. Leipzig, 1891; *Oldenberg H.* Die Religion des Veda, S. 517; *Heim R.* Incantamenta magica graeca latina, p. 495; *Pradel Fr.* Griechische und Süditalienische Gebete, S. 338; *Abt A.* Die Apologie des Apuleius. . ., S. 132, 230, 278, 6; *Höfler M.* Besegnungsformeln. — Archiv für Religionswissenschaft. 1903, Bd 6, S. 164f; *Grimm Jak.* Deutsche Mythologie. 4 Aufl. Bd 2, S. 1042; *Fehrle E.* Zauber und Segen, S. 35f, passim.

ется путем сопоставления нарочно воспроизводимого явления с желательным. Вспомним знаменитое двустишие Вергилия:

Lumus ut hic durescit et haec ut cera liquescit
Uno eodemque igni, sic — nostro Daphnis amore.⁵⁵

(«Как эта твердеет грязь и как воск этот тает, в одном и том же пламени так — Дафнис — в моей любви»), восходящее к Феокритовскому:

ὡς τοῦτον τὸν κηρὸν ἐγὼ σὺν δαίμονι τάχω,
ὡς τάκοιθ' ὑπ' ἔρωτος ὁ Μύνδιος αὐτίκα Δέλιφιν.⁵⁶

(«Как я плавлю с помощью божества эту восковую фигурку, так пусть немедленно плавится от любви миндиец Дафнис»).

Все формулы сравнения, как положительные, так и отрицательные (типа *quomodo* и *quomodo non* — по терминологии *Mansikka*), основаны на симпатической или симильной магии («как мертвый не встает, так бы и имя рек не вставал»). Из этой формулы может с течением времени выпасть первый член параллели (*quomodo* — как), и тогда мы получаем простое пожелание в форме третьего лица.⁵⁷ Но, с другой стороны, может выпасть и второй член параллели, и тогда останется одна эпическая часть, разрастающаяся нередко в длинное повествование.⁵⁸ Несомненно во всяком случае одно — формула двучленного параллелизма была основным зерном или ядром заговора; частным случаем отрицательного сравнения является формула невыполнимого условия:⁵⁹ «Когда червяк в воде будит камень гладать, тогда на меня, раба божего, Казьму, будит суд вставать».⁶⁰

v₃ — весьма распространенный ингредиент заговорного текста: «Унимайся, криксы, и зависны, и радосны, и ўрошныи и прирошныи, световыи, заравыи, и полуношныи, и повдзенишнии!».⁶¹ «Fleisch und Blut, Haut und Bein, steh wie Stein!»⁶² («Мясо и кровь, кожа и нога, стойте, как камень!»). «Brand, steh'stille!»⁶³ («Огонь остановись!»). («Hund, du halst deinen Mund und deine Zähn', und lass mich gehn!»⁶⁴ («Собака, придержи свою пасть и свои зубы и дай мне уйти!»).

Стилистическую разновидность пожелания, выраженного в третьем лице, составляет тот случай, который я называю при-

⁵⁵ Vergil. Ecl. VIII, 60 sq.

⁵⁶ Theocr. Idyll. II, 28 sq.

⁵⁷ Кагаров Е. Г. Древнегреческие таблички с проклятиями, с. 31.

⁵⁸ Веселовский А. Н. Психологический параллелизм. — В кн.: Веселовский А. Н. Собр. соч. СПб., 1913, т. I, с. 130—225.

⁵⁹ Mansikka V. Über russische Zauberformen. . ., S. 90f.

⁶⁰ Данилевич В. Е. Несколько заговоров из Старобельского уезда. — Вестник Харьковского историко-филологического общества, 1913, т. 4, с. 79.

⁶¹ Романов Е. Белорусский сборник. Витебск, 1891, т. 5, с. 32.

⁶² Fehrle E. Zauber und Segen, S. 7.

⁶³ Ветухов А. В. Заговоры, заклинания, обереги, с. 281.

⁶⁴ Там же, с. 444.

емом симпатической антиципации, т. е. представления желаемого уже свершившимся («ишла баба... в тому глеку вода розлилась, рожденному, хрещеному рабу божему NN кровь унялась»)⁶⁵.

При особой мощи, которую приписывает первобытный человек слову или речению (см. выше), становится вполне естественным, что в общем каждое обрядовое действие сопровождается разговором, молитвою или песнопением.⁶⁶

Внешний церемониал молитвы выражается: 1) в направленности ее (арабский технический термин *Ḳiibla*); обычно на восток, в Вавилонии первоначально на север; 2) в положении рук при молитве: египтяне поднимали руки кверху или простирали их вперед, вавилоняне соблюдали *niš Ḳati* (воздевание рук); многие народы складывают руки вместе; 3) в положении корпуса; 4) в обнажении ног; 5) в складывании пальцев (ср. особенно *mudras* в Индии); 6) в обхватывании руками предметов и изображений⁶⁷ и т. д. Но о всех этих обрядовых движениях речь будет идти в следующей главе.⁶⁸

---

⁶⁵ О формах молитвенной речи см.: *Norden E. Agnos Theos*. Leipzig, 1913. (О роли имени — с. 144 сл., о прославлении божества во втором лице — с. 149 сл., в третьем лице — с. 163 сл., о ритме — с. 66 сл., прим., с. 227, прим., с. 2; о призывании — с. 183 сл., 393 и т. д.). См. обо всех этих вопросах также ценный труд Н. И. Новосадского «Орфические гимны». Варшава, 1900, с. 221—228).

⁶⁶ *Stengel P. Die Griechische Kultusaltertümer*, S. 78f.

⁶⁷ *Sittl K. Die Gebärden der Griechen und Römer*. Leipzig, 1890.

⁶⁸ См.: *Dussaud R. Questions mycéniennes*. — *Reveu de l'Histoire des Religions*, 1905, V. 51, p. 43f; *Sittl K. Die Gebärdolen der Griechen und Römer*, S. 125f, 175.